

Заглянем в глубь веков

Археологическая экспедиция студентов-первокурсников исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова сделала немало открытий. На месте раскопа в районе Революционного проезда практиканты сняли одиннадцать пластов культурного слоя, достигли трехметровой глубины и нашли более двухсот артефактов.

↓
Курительные трубки.

↓
Археологи ограничились раскопом в 64 квадратных метра.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

– Поскольку эта территория является памятником археологии, то перед строительством обязательно проводятся исследования. Раньше здесь, в туристическом квартале на Революционном проезде, 5, стоял «Дом доходный Романова» конца XIX века. После экспертизы он исключен из реестра объектов культурного наследия. Так как здание не представляет исторической ценности, его снесли. Владельцы участка пока не приняли решение, что собираются здесь строить. Мы вынуждены были ограничиться небольшим раскопом – всего 64 квадратных метра, потому что там очень близко проходит действующий газопровод и проложены канализационные трубы, – пояснил руководитель экспедиции Владимир Праздников.

Несмотря на небольшие размеры, раскоп оказался богат на находки. Почти на самом верху обнаружено немало глиняных курительных трубок в восточном стиле, изготовленных по фасону «тахта-чубук». Всего их было найдено 130, в том числе несколько – формы «нарцисс». В России они появились в конце XVIII века после русско-турецких войн. Хотя подобные трубки изготавливались и местными мастерами. И еще имели хождение, по крайней мере, в первой трети XIX века. Среди них есть находки с орнаментами и клеймами – арабскими надписями в кружке. У каждого орнамента свои названия: «каури» по форме напоминает раковины брюхоногих морских моллюсков, «полупальметка» изображает растительность, есть еще «зубчатое

колесо». Такие трубки можно было курить сидя или полулежа. Попался на месте раскопа и мундштук от голландской белоглиняной трубки, которая гораздо меньше, изящнее и тоньше нашей.

Очень много удалось найти монет. Всего их 43, разных времен: от царя Михаила Федоровича до Николая I. Вот 5 копеек 1777 года Екатерины II, а это павловская монета 1801 года с вензелем, рядом копейка серебром 1841 года и тут же 2 копейки 1812 года. Есть полушка, большие пятаки. А еще монета «чешуйка», которая чеканилась с 1645 по 1676 год. Две довольно редкие монеты петровского времени 1713 и 1720 годов. Сочетание на месте раскопа монет и курительных трубок говорит о том, что, по всей видимости, здесь поблизости было питейное заведение.

– Как мы знаем, в так называемый дорегулярный период, когда отсутствовал план города, здесь наискосок проходила дорога, и она выходила к двум домам. Мы думаем, что один из них, который

на углу, как раз и был кабаком. Также, к нашему изумлению, на нижних слоях мы обнаружили остатки стены еще одного дома XV – XVII веков, который оказался нигде не обозначен, – продолжает Владимир Викторович. – Постройка имела длинную прямоугольную форму, мы попали как раз на ее край. Самое главное, она была кирпичной – так называемые кирпичи-большемеры лежали на валунах. Почему этого дома нет ни на одном плане города, непонятно.

В перечне находок – стеклянные браслеты XII – XIII века. Встречались они уже со второго пласта. Это свидетельствует о том, что весь слой перемешан в результате более позднего строительства. Особенно обращает на себя внимание домонгольская аметистовая бусинка, явно привезенная в наши края сложным путем, так как месторождения аметиста на Руси в то время еще не были открыты.

На двух перстнях-печатках XV – XVI века – одном серебряном, видимо, с позолотой, другом бронзовом – изображение, увы, совсем стерлось.

↓
Монеты разных веков.

↓
Веджвудский фарфор.

↓
Разноцветная фарфоровая и фаянсовая посуда с клеймами.

Есть и находки, попавшие в Ярославль из других стран. Например, фрагменты рейнской керамики XVI века – очень прочной, которая делалась не просто из глины, а с добавлением каменной массы, – и голландского стекла.

– Порадовало большое количество разноцветной фарфоровой и фаянсовой посуды с клеймами. Есть тарелки с голубой подглазурной росписью с гжельских заводов, причем это ранний вариант гжели, и многочисленные изделия с печатным рисунком с заводов Кузнецова и Фомина, – рассказала руководитель практики, доцент кафедры всеобщей истории ЯрГУ Елена Спиридонова. – Попался и так называемый веджвудский фарфор. Такую посуду начали делать в Англии еще в XVIII веке, а в России – в десятых годах XIX века, в 30-е она стала массовой. Технология такова: обжигали тарелку белого цвета, потом бралась бумажка с красивой картинкой, как правило, литографией, накладывалась на тарелку и обжигалась. Бумага сгорала, а картинка с видами Англии, Уэльса и Шотландии отпечатывалась. Это явно тарелки из одного сервиза. К слову, эти артефакты, и особенно

процесс склеивания посуды, так вдохновили прекрасную половину участников экспедиции, что одна из студенток, Екатерина Гайшенец, задумала писать курсовую по фарфору и фаянсу.

– Пока мы копали до «материка» – слоя земли, который лежит под культурным слоем. Теперь будем зачищать «материк». При этом если выявятся хозяйственные ямы или жилые постройки, будем работать, пока не дойдем до чистого песка. Помимо этого, еще заложим раскоп в середине стоявшего на этом месте дома, поскольку изначально предполагалось, что под ним подвала нет. Но когда его снесли, стал четко виден вход в подполье, или погреба. Более того, когда ходишь по площадке, все прогибается и качается, из-за этого возникает ощущение, что подвал есть под всей территорией. Так что сейчас снимем балласт (верхний слой) – примерно метр, и, если окажется, что подвал действительно есть, раскопки дальше производить не будем, поскольку культурный слой уже исследован. Если же его нет – работы продолжатся, – пояснил Владимир Праздников. ■